

ASTARTE
vel
Liber BERYLLI
sub figura CLXXV

A.: A.:
Публикация Класса В.
Imprimatur:
N. Fra A.: A.:

**Астарта, или Книга Берилла
под номером 175**

0. Это Книга о Соединении с избранным Божеством посредством преданного служения.

1. *Размышления в Преддверии.* Прежде всего скажем о выборе Божества. В этом вопросе важно лишь одно: остановить свой выбор следует на том Божестве, которое соответствует твоей собственной высшей сущности. Однако надо иметь в виду, что данный метод не вполне годится для таких суровых богов, как Сатурн, или интеллектуальных, как Тот. Зато он как нельзя лучше подходит для работы с божествами, которые в том или ином отношении сами не чужды любви.

2. *Об основном методе данного Магического Искусства.* Служитель должен глубоко осмыслить следующее: хотя Христос и Осирис суть одно, тем не менее, первому надлежит поклоняться по христианскому обряду, а второму — по египетскому. Это важно несмотря даже на то, что с церемониальной точки зрения оба обряда эквивалентны. Но при этом необходимо использовать какой-либо *один* символ, возвещающий о выходе за пределы всех подобных ограничений, а при обращении к Божеству — также какое-либо *одно* утверждение его тождества как со всеми остальными подобными богами других народов, так и с Верховным Божеством, по отношению к которому все они суть частичные отражения.

3. *О главном месте служения.* Это Сердце Служителя, которое должно быть символически представлено самым его любимым помещением или местом. И в самом дорогом ему уголке этого места должно расположиться святилище его храма. Удобнее всего, если святилище и алтарь обособлены от мира в лесу, в саду или роще в пределах частных владений. Но в любом случае они должны быть защищены от непосвященных.

4. *Об Образе Божества.* Пусть Божество будет представлено в некоем образе; во-первых, потому что образ способствует сосредоточению ума в медитации; во-вторых — потому что в результате церемоний в него входит и остается обитать некая сила; по крайней мере, так принять считать, и Мы этого не отрицаем. Пусть образ этот будет самым прекрасным и совершенным, какой только удастся добыть служителю; а еще лучше — если тот сможет сам нарисовать или вырезать его. Что касается Божеств, по природе своей несовместимых с Образами, то им следует поклоняться в пустом святилище. Таковы Брахма и Аллах. То же относится и к Яхве, как его представляли некоторые в период после Вавилонского плена.

5. *Подробнее о святилище.* Святилище следует обставить сообразно тому, что предписано на сей счет в «Книге 777». К примеру, для Вакха следует украсить храм плющом и сосновыми шишками, а перед образом поместить виноград и вино. Церере

подобают пшеница и хлеба; Диане — лунник¹ и бледные травы, а также чистая вода. Кроме того, желательно укрепить святилище талисманами соответствующих планет, знаков зодиака и стихий. Но таковые Философу надлежит изготовить уже в ходе Служения — в меру своего Вдохновения и с опорой на указания из «Книги 777». Впрочем, магический круг с подобающими знаками и именами лучше начертать заранее.

6. *О церемониях.* Пусть Философ подготовит могущественное Призывание избранного Божества в меру своей Изобретательности. Однако оно непременно должно включать в себя следующие несколько частей.

Во-первых, Мольбу², как от раба — Господину.

Во-вторых, Клятву, как от вассала — Сеньору.

В-третьих, Поминовение, как от ребенка — Родителю.

В-четвертых, Молитву, как от Жреца — Богу.

В-пятых, Беседу, как между Братом и Братом.

В-шестых, Сговор³, как между Другом и Другом.

В-седьмых, Мадригал, как от Влюбленного — Возлюбленной.

Имей в виду, что первая часть должна выражать благоговение, вторая — преданность, третья — подчиненность, четвертая — преклонение, пятая — доверие, шестая — чувство товарищества, а седьмая — страсть.

7. *Подробнее о церемониях.* Это Призывание должно составить основную часть некоей стройной церемонии. И пусть Философ в ходе этой церемонии не чурается даже самой черной работы, подобающей слугам. Пусть подметает и украшает храм; пусть окропляет его водой или вином, в зависимости от того, что более соответствует характеру избранного Божества; пусть освящает его елеем и исполняет те ритуалы, которые сочтет наиболее уместными. И все это следует исполнять с подлинным рвением и вниманием к мелочам.

8. *О продолжительности служения и назначенных для него часах.* Для поклонения следует отвести определенный период времени; считается, что самый короткий возможный срок — это седмижды девять дней, а самый долгий — девятижды семь лет. Что же касается часов, то Церемонию надлежит совершать каждый день трижды или, по меньшей мере, единожды; и, кроме того, сон Философа должен каждую ночь прерываться на некоторое время для исполнения какого-либо дела, связанного со служением.

Кому-то удобнее будет назначить для церемонии определенные постоянные часы, а кому-то может показаться, что в этом деле лучше следовать зову духа; строгого правила здесь не существует.

9. *Об облачениях и орудиях.* Для этого рода Искусства следует избрать Жезл и Чашу; ни в коем случае не Меч и не Кинжал; и не Пантакль, если только Пантакль не окажется созвучным по своей природе избранному Божеству. Но даже и в последнем случае лучше все-таки использовать Жезл и Чашу, а если придется выбирать из них что-то одно — то Чашу⁴.

Что касается одеяний, то лучше всего подойдут облачения Философа или [Младшего] Адепта, Допущенного в Храм; либо же одежды и атрибуты, наиболее

¹ Лунник, или лунария (Lunaria) — редкое травянистое растение, плоды которого (точнее, перепонки, остающиеся на стебле после созревания и отделения стручков) напоминают полную луну по форме и цвету. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

² В оригинале использовано слово «Imprecation», обычное значение которого — «проклятие». Однако здесь его следует понимать в другом, более редком значении, восходящем к лат. *imprescor* — «взывать, воссылать моления, молить».

³ В оригинале использовано слово «Conjuration», обычное значение которого — «заклинание». Однако здесь его следует понимать в другом, более редком значении, восходящем к лат. *conjuratio* — «союз между друзьями, основанный на взаимной клятве; сговор, заговор».

⁴ О символике Чаши см.: «Книга 4», часть II, глава VII.

пригодные для служения избранному Божеству: например, для Вакха — бассара⁵, для Весты — белые одежды далее. Кроме того, при служении Весте в качестве орудия можно использовать Светильник, при служении Хроносу — серп, и так далее.

10. *О воскурениях и возлияниях.* Благовония должны соответствовать характеру избранного Божества: например, Меркурию подобает мастика, Персефоне — ясенец белый. То же касается и возлияний: так, в честь Меланхолии уместен отвар паслена, а в честь Урана — индийской конопли.

11. *О гармоничности церемоний.* Все это надлежит правильно и подробно выразить в словах, подбирая самые прекрасные выражения, какие только подвластны Философу, и сопровождая их музыкой, если он на это способен, а также перемежая танцами, в случае если избранное Божество по характеру жизнерадостно. Церемонию следует тщательно подготовить, отрепетировать и исполнять каждый день, пока она не обретет совершенное ритмическое созвучие с устремлением Философа и не станет, если можно так выразиться, частью его сущности.

12. *О разнообразии церемоний.* Ввиду того, что каждый человек существенно отличается от всех прочих, хотя по сути все они одинаковы, пусть эти церемонии утверждают присущее людям тождество в разнообразии. По этой причине Мы оставляем Философу руководствоваться собственным Вдохновением столь во многом.

13. *Об образе жизни служителя.* Прежде всего, образ жизни его должен быть угоден избранному Божеству. Например, если он взывает к Нептуну, то пусть ходит на рыбалку, а если к Гадесу — то пусть не приближается к воде, ибо та Ему ненавистна.

14. *Подробнее об образе жизни служителя.* Пусть исключит из своей жизни все действия, слова и помыслы, ненавистные избранному Божеству, — такие, как распущенность при служении Артемиде или уклонение от встреч с противниками при служении Аресу. Кроме того, пусть избегает всякой грубости и немилосердия в мыслях, словах и поступках, памятуя о том, что над избранным Божеством стоит то Единое, в коем всё суть Одно. Но при этом он может намеренно совершать жестокие деяния, если именно таким способом избранное Божество проявляет Свою Любовь, — как это обстоит, например, в случае с Кали или Паном. Поэтому прежде, чем принять служение на определенный срок, пусть освоит упражнения, описанные в «Liber Jugorum» («Книге Ярма»).

15. *Далее об образе жизни служителя.* Ввиду того, что многие люди вынуждены уделять очень много времени своим повседневным делам, отметим здесь, что данный метод можно сообразовать с нуждами любого человека.

Мы свидетельствуем, что нижеследующее представляет собой самую Суть и Квинтэссенцию всего Метода в целом.

Во-первых, если у служителя нет подходящего Образа, пусть возьмет любую вещь и освятит ее как Образ своего Бога. То же самое относится и к облачениям и орудиям, и к воскурениям и возлияниям: если нет Мантии, то, по меньшей мере, ночная сорочка всегда под рукой; орудием всегда может послужить трость; и так ли уж трудно совершить воскурение горящей спичкой, а возлияние — стаканом воды?

Но каждую такую вещь необходимо освятить для служения избранному Божеству и впредь не осквернять ее использованием в других целях.

16. *Продолжение.* Далее, как быть тому, кому недостает времени на проведение церемоний? Пусть он трудится над своим Призыванием мысленно, сосредоточивается на нем и совершает это Призывание в сердце своем всякий раз, как у него выдаться свободная минута. И пусть жадно хватается за любую возможность для этого.

17. *Продолжение.* В-третьих, тому, у кого, напротив, свободного времени и средств для подготовки вполне достаточно, надлежит непрестанно стремиться к внутреннему

⁵ Бассара (возможно, от фргийск. *bassaris* — «лисица») — длинное одеяние вакханок, первоначально шилось из лисьих шкур. Сами вакханки иногда именовались бассаридами; ср. также один из эпитетов Вакха-Диониса — Бассарей (т.е., «облаченный в бассару»).

усвоению символов, — так, чтобы даже в самом прекрасно обставленном и упорядоченном святилище вся церемония протекала не только снаружи, но и внутри, в сердце служителя, или, так сказать, во храме его тела, по отношению к которому внешний храм — лишь отражение. Ибо подлинное святилище — в мозгу, и в нем нет никакого Образа; а благовония и возлияния суть дыхание человека.

18. *Продолжение. Подробнее о повседневных делах.* Пусть служитель переплавляет в тигле своего сердца каждую мысль, слово и действие в духовное золото своего служения.

Например, приступая к еде, пусть говорит: «Я вкушаю эту пищу благодаря Богу моему, который ее мне ниспослал. Пусть эта пища придаст мне сил для служения Ему».

Или, укладываясь спать, пусть говорит: «Я отхожу ко сну благодаря Богу моему, который ниспослал мне отдохновение. Пусть этот сон освежит меня для нового служения Ему».

Или, садясь за чтение, пусть говорит: «Я читаю эту книгу, чтобы изучить природу моего Бога и чтобы новые познания о Нем вдохновили меня служить Ему еще более преданно».

Или, приступая к физическому труду, пусть говорит: «Я погружаю эту лопату в землю, дабы во славу Его выросли новые цветы (плоды или что угодно) и чтобы сам я, очистившись этими трудами, смог служить Ему лучше».

Или же, обращаясь к какому бы то ни было занятию, пусть просто рассудит про себя подобным образом, обстоятельство за обстоятельством увязывая предстоящую работу с единственной ее целью и назначением. И, пока не исполнит этого, пусть не приступает к делу.

Как сказано в главе V «Книги VII»:

«22. Каждое дыханье, каждое слово, каждая мысль — единенье в любви с тобою.

23. Сердце мое — маятник любви.

24. Песни мои — нежные вздохи;

25. Мысли мои — само упоенье;

26. А деянья мои — мириады Твоих Детей, звезды и атомы».

И запомни крепко-накрепко: если бы ты воистину был влюблен, то все это ты исполнял бы естественно, по зову собственной природы и не допуская ни малейшей ошибки или неточности в чем бы то ни было.

19. *Об учебе.* На протяжении всего срока служения Философу надлежит читать только предоставленные ему копии священных книг Телемы. Но если он утомится, то пусть читает для отдыха книги, не имеющие вовсе никакого отношения к любви.

Пусть перепишет своей рукой каждый из телемических стихов, относящихся к этому предмету, и осмыслит его, и составит к нему комментарий. Ибо никаким иным способом невозможно выразить мудрость и магию, что в них сокрыты.

20. *О медитациях.* Для того, кто тщательно подготовился, очистился практикой Трансмутации любого деяния в служение Божеству и освятил себя надлежащим исполнением священных церемоний, медитация станет самым действенным способом достижения Цели. Однако здесь скрыта опасность, ибо Ум подвижен, как ртуть, и обитает на границе Бездны, и осаждаем бесчисленными сиренами и демонами, кои неустанно прочат ему гибель своими соблазнами и нападениями. Посему да будет служитель осторожен и столь же точен и аккуратен в своих медитациях, как строитель, пролагающий канал от моря до моря.

21. *Продолжение.* Затем пусть Философ погрузится в раздумья обо всех родах любви, когда-либо его волновавших. Есть любовь Давида и Ионафана; и любовь Авраама и Исаака; и любовь Лира и Корделии; и любовь Дамона и Пифия⁶; и любовь Сапфо и

⁶ Дамон и Пифий — верные друзья, жившие, по преданию, в Сиракузах в IV веке до н.э. Пифий был приговорен к смерти за участие в заговоре против тирана Сиракуз Дионисия, но попросил отсрочки для

Аттиды⁷; и любовь Ромео и Джульетты; и любовь Данте и Беатриче; и любовь Паоло и Франчески; и любовь Цезаря и Лукреции Борджиа⁸; и любовь Окассена и Николетты⁹; и любовь Дафниса и Хлои; и любовь Корнелии и Гая Гракха¹⁰; любовь Вакха и Ариадны; и любовь Купидона и Психеи; и любовь Эндимиона и Артемиды¹¹; и любовь Деметры и Персефоны; и любовь Венеры и Адониса; и любовь Лакшми¹² и Вишну; и любовь Шивы и Бхавани¹³; и любовь Будды и Ананды¹⁴; и любовь Иисуса и Иоанна, и многие, многие другие.

Также есть любовь многих святых к своим избранным божествам, как, например, любовь святого Франциска Ассизского к Христу, Шри Сабхапати Свами¹⁵ — к Махешваре¹⁶, Абдуллы Хаджи Ширази¹⁷ — к Аллаху, святого Игнатия Лойолы — к Марии, и многие другие.

Итак, выбирай одну из подобных историй на каждую ночь и мысленно разыгрывай ее, с бесконечным тщанием и пылом проникая в каждый характер и представляя в роли одного из любящих себя, а в роли другого — свое Божество. Пройди таким образом через все любовные истории, не пропустив ни одной, и из каждой сделай вывод: сколь же бледно это отражение моей любви к моему Богу! Но при этом вынеси из каждой некое новое знание о любви, некое новое ее понимание, благодаря которому твоя собственная любовь станет более совершенной. Так, одна история научит тебя любовному смирению, другая — повиновению, третья — страсти, четвертая — чистоте, пятая — безмятежности, даруемой любовью. И тогда, обрета совершенство, твоя любовь станет достойна Его совершенной любви.

22. *Подробнее о медитации.* Кроме того, пусть Философ представляет, что воистину преуспел в своем служении и что его Господь явился ему и ведет с ним подобающую беседу.

23. *О Тайном Треугольнике.* Далее, памятуя о том, что три веревки по отдельности способен разорвать даже ребенок, но теми же тремя веревками, скрученными вместе, можно связать великана, пусть Философ научится сплести эти три магических метода¹⁸ в единое Волшебство.

Для этого пусть поймет: три эти метода суть Одно не только потому, что цель их едина; они суть Одно еще и потому, что метод в действительности Един. Он сводится к

устройства семейных дел. Дамон согласился остаться заложником, чтобы его казнили вместо друга, если тот не вернется в срок. Из-за непредвиденной задержки Пифий запоздал, и Дамона уже вели на казнь, когда друг наконец явился. Дионисий был так поражен и растроган, что простил Пифию и отпустил обоих.

⁷ Аттида (Атгис) — имя одной из возлюбленных подруг Сапфо, увековеченное в ее стихах.

⁸ Лукреция — сестра итальянского аристократа и политика Цезаря (Чезаре) Борджиа (1475—1507), состоявшая с ним в кровосмесительной связи.

⁹ Окассен и Николетта — герои одноименного французского рыцарского романа XIII в., графский сын и пленница-сарацинка, полюбившие друг друга беззаветной любовью и преодолевшие множество препятствий, чтобы в конце концов соединиться.

¹⁰ Корнелия — мать двух римских трибунов, «обоих Гракхов» — Тиберия (163—133) и Гая (153—121 до н.э.), прославившаяся тем, что воспитала их в духе истинного благородства.

¹¹ Эндимион, согласно мифу, был возлюбленным богини луны Селены, однако последняя нередко считается ипостасью Артемиды.

¹² Лакшми — индуистская богиня изобилия и процветания, старшая супруга Вишну.

¹³ Бхавани — одно из имен Парвати, супруги Шивы.

¹⁴ Ананда — двоюродный брат и любимый ученик Будды, сопровождавший его как слуга в течение 45 лет.

¹⁵ Шри Сабхапати Свами (1840—?) — тамильский поэт и мистик, буддист, мастер йоги. Родился в Мадрасе (Индия), изучал йогу в Индии и Пакистане и буддизм — в Бирме. Первого самадхи достиг в возрасте 29 лет. Затем начал выступать с лекциями в разных городах Индии и писать книги. По некоторым данным, Кроули встречался с ним во время своего путешествия по Индии в 1902 году.

¹⁶ Махешвара (санскр. «благоклонный, милостивый, благой») — одно из имен Шивы.

¹⁷ Абдулла Хаджи Ширази — вымышленный суфийский поэт и мистик, герой книги Кроули «Благоуханный сад сатирика Абдуллы из Шираза».

¹⁸ Т.е., церемонии, медитации и изучение теории.

тому, чтобы при каждом действии обращать к избранному Божеству мысль, исполненную любви.

А чтобы твоя крученая веревка не распалась, возьми еще один тонкий шнурок и плотно обвей им остальные. Под каковым шнурком следует понимать Мантру или Непрерывную Молитву.

24. *О Мантре или Непрерывной Молитве.* Пусть Философ вплетет Имя Избранного Божества в некую короткую и ритмичную фразу. Например, для Артемиды — «ελελθον, ελελθον, Αρτεμις»¹⁹; для Шивы — «Намо Шивайя намах Ом»; для Марии — «Аве, Мария»; для Пана — «χαίρε Σωτηρ, Ιω Παν»²⁰; для Аллаха — «Хуа Аллаху алази лайлаха илла Хуа»²¹.

Пусть он днем и ночью, механически и безостановочно, повторяет эту фразу в своем мозгу, который тем самым подготовится к пришествию избранного Господа и вооружится против всех прочих.

25. *О деятельности и бездействии.* Пусть Философ сменит деятельную любовь к избранному Божеству на состояние бездейственного ожидания, доведя последнее едва ли не до отторжения, основанного, однако, не на отвращении, а на благородной сдержанности.

Как сказано в «Книге 65», II:59—60: «Я взывал к Тебе, и шел к Тебе, но всё вотще. Я терпеливо ждал, но Ты был со мной от начала».

Затем пусть снова вернется к деятельной любви и продолжает сменять эти два состояния до тех пор, пока в чередовании их не установится определенный ритм, как во взмахах Маятника. Но пусть примет во внимание, что для этого требуется величайшая осознанность, ибо ему придется отрешиться от себя и наблюдать за сменой этих фаз чуть ли не со стороны, а это — высокое Искусство, еще не вполне доступное на степени Философа (и, более того, владение им не столько помогает, сколько, наоборот, создает помехи в практике служения).

26. *О безмолвии.* В ходе этой практики может наступить такой момент, когда все внешние символы служения исчезнут, когда душа словно бы онемевает перед лицом своего Божества. Имей в виду, что это не остановка в работе, а преобразование бесплодного семени молитвы в зеленый росток страстного томления. Томление это зарождается самопроизвольно, и ему надо предоставить расти естественным путем, каким бы оно ни оказалось — сладостным или мучительным. Ибо зачастую оно причиняет страдания, подобные всем мукам ада, в котором без передышки горит и корчится душа. Но рано или поздно этому придет конец, и тогда возвращайся сразу же к вышеописанному Методу.

27. *О сухости.* Другое состояние, в которое время от времени может погружаться душа, — это «темная ночь»²². Воистину, душе непостижимо, сколь глубока ее очистительная сила! Она подобна скорее смерти, нежели страданию. Но эта смерть необходима для того, чтобы свершилось воскресение в теле славы.

Состояние это надлежит стойко претерпеть, не пытаясь смягчить его какими бы то ни было средствами. Чтобы прервать его насильно, пришлось бы прервать всю практику в целом и вернуться во внешний мир. Но подобное трусливое бегство перечеркивает не только всю предшествующую работу, но и саму Клятву Верности, которую ты принес, и обращает твою Волю в посмешище в глазах людей и богов.

28. *О дьявольских кознях.* Учти, что в этом состоянии сухости тебя будут манить за собою тысячи соблазнов; тебе явятся тысячи способов нарушить твою клятву в духе, не

¹⁹ «Пришла, пришла Артемида» (*др.-греч.*).

²⁰ «Радуйся, Спаситель, Ио, Пан!» (*др.-греч.*).

²¹ «Он есть Бог, и нет Бога кроме Него» (*араб.*).

²² «Темная ночь» души — состояние «мистической смерти», описанное в трудах ряда христианских мистиков и, прежде всего, в трактате Хуана де ла Круса «Дорога на гору Кармель». См.

<http://psylib.org.ua/books/ikres01/index.htm>.

преступая буквы. Чтобы защититься от этого, повторяй слова своей клятвы вслух, снова и снова, пока не преодолешь искушение.

Кроме того, дьявол будет твердить тебе, что для блага твоей работы куда лучше было бы действовать так-то и так-то, и постарается вселить в тебя страх, заставив тебя опасаться за свое здоровье или рассудок.

Или же будет посылать тебе такие видения, что хуже всякого безумия.

От всего этого существует лишь одно средство: неукоснительное соблюдение Клятвы. Ты будешь проходить бессмысленные и отвратительные для тебя церемонии; ты будешь поносить и проклинать свое Божество. Но все это ничего не значит, ибо то будешь не ты. Ты же придержишься Буквы своего Обязательства во что бы то ни стало. Ибо твое Духовное Зрение замкнется, и если ты доверишься ему, то окажешься на краю пропасти и будешь в оную свергнут.

29. *Далее о том же.* Но еще опаснее всех этих ужасов — Иллюзия Успеха. Если ты хоть на мгновение поддашься самодовольству или прекратишь обуздывать свой Дух, особенно в состоянии сухости, — ты пропал. Ибо в этом случае тебе грозит достижение Ложного Единения с Демоном. Остерегайся даже чувства гордости за свои победы над искушениями. Впрочем, уловки Хоронзона столь многочисленны и хитроумны, что списка их не вместил бы и целый мир.

Каждой из них и всем вместе взятым следует противопоставлять упорное и буквальное соблюдение распорядка. И, наконец, берегись того демона, который нашептывает тебе на ухо, что буква убивает, а дух дарует жизнь, и отвечай ему: «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»²³.

Однако избегай также диспутов с дьяволов и гордости за то, как умно тебе удастся ему отвечать. Если ты не утратил способности погружаться в безмолвие, то пусть оно будет первым и последним твоим щитом.

30. *О Воспламенении Сердца.* Далее, пойми, что методы твои сухи, все до единого. Интеллектуальные упражнения, моральные упражнения — все это не Любовь. Но подобно тому, как от долгого трения двух сухих палочек друг о друга внезапно рождается искра, так и на почве твоих медитаций время от времени будет неожиданно расцветать истинная любовь. Но она будет умирать и возрождаться снова и снова. И, может статься, у тебя не окажется под рукою трута.

Но в конце концов нахлынет великий огонь поядующий²⁴ и сожжет тебя целиком.

Что же до этих искр и всплесков пламени и до предвестников того Бесконечного Огня, то о них тебе надлежит знать следующее. От искры забьется сердце твое, а твоя церемония, медитация или труд вдруг пойдут словно по собственной воле; от краткой вспышки это чувство станет обширнее и сильнее; с первыми же проблесками Бесконечного Огня церемония твоя взвьется упоительной песнью, медитация твоя обернется экстазом, а труд — блаженством превыше всех наслаждений, какие ты когда-либо знал.

Но о том Великом Пламени, что отвечает тебе, сказать нельзя: ибо оно и есть Цель сего Магического Искусства Служения.

31. *О работе с символами.* Надо отметить, что людям, наделенным могучим воображением, волей и умом, не нужны никакие материальные символы. Были святые, способные любить идею как таковую, никоим образом не принижая ее «сотворением из нее кумира» в буквальном смысле слова. Так, можно пылать страстью к красоте вообще, не нуждаясь даже в таких незначительных конкретизациях, как «красота Аполлона», «красота роз» или «красота Аттиса»²⁵. Подобные люди встречаются редко; не факт, что

²³ Ин. 12:24.

²⁴ Ср. Евр. 12:29: «Бог наш есть огонь поядующий».

²⁵ Аттис — фригийское божество природы; прекрасный юноша, ставший возлюбленным Великой Богини Кибелы.

даже сам Платон удостоился видения абсолютной красоты, не привязанной изначально ни к каким материальным предметам. Люди, способные созерцать идеалы через этот покров, составляют второй разряд; к третьему же относятся те, кто нуждается в двойном покрове и не может помыслить о красоте розы, не видя розы прямо перед собой. Именно последним настоящий Метод принесет больше всего пользы; но пусть они не забывают об опасности, которая заключена в нем, а именно — опасности принять плотное тело символа за саму идею, которая в нем конкретизирована.

32. *О других опасностях, подстерегающих тех, кто не очистился от помыслов о материальном.* Следует помнить, что любовь по самой природе своей опасна.

Вожделение сатира к нимфе по сути своей ничем не отличается от влечения негашеной извести к воде, с одной стороны, и от любви Аба к Аме²⁶ — с другой; аналогичным образом троица «Осирис—Исида—Хор» подобна таким триадам, как «конь—кобыла—жеребенок» или «красный—синий—фиолетовый». И в этом — основа принципа Соответствий.

Но было бы ошибкой утверждать: «Хор — это жеребенок» или «Хор — это фиолетовый цвет». Можно сказать лишь: «Хор подобен жеребенку в том отношении, что он также представляет собой плод союза двух взаимодополняющих сущностей».

33. *Далее о том же.* Кроме того, многие справедливо утверждают, что все сущее едино, но делают из этого ложный вывод, говоря: «Земля есть То Единое, и океан есть То Единое, а значит, земля есть океан». Или же так: «Добро с Его точки зрения — иллюзия; зло с Его точки зрения — иллюзия; следовательно добро есть зло». Эта логическая ошибка погубила многих и многих.

Более того, некоторые попросту принимают образ за Бога, говоря, например: «Мое сердце есть Тиферет, а Тиферет — обитель Адепта; следовательно, я — адепт».

Но хуже всего, если любовь, служащая орудием этой практики, окажется несостоятельной в одном из двух смыслов.

Во-первых, если этой любви будет недоставать какого-либо из качеств, свойственных любви, то она окажется несовершенной. О том же, кто достиг Совершенства, сказано: «Нет части тела моего, что не была бы частью некоего бога»²⁷. Поэтому да не пренебрегает Философ ни одной из форм любви, но пусть соединит их все в гармонии. Как сказано в «Книге 61», 32: «Ибо Совершенство пребывает не на Вершинах и не в Основании, но в гармонии Единого со всем сущим».

Во-вторых, если какая-либо часть твоей любви превзойдет остальные, то такая любовь окажется нездоровой. Как в любви Отелло к Дездемоне любовная ревность пересилила любовную нежность, так может произойти и в твоей любви к избранному Божеству. И столкновение с этой опасностью тем более вероятно, что в божественной любви по определению должны присутствовать все элементы. Именно в силу ее полноты никакая человеческая любовь не может сравниться с нею и способна в самом лучшем случае ощутить лишь малую ее часть.

34. *О способах умерщвления плоти.* В данном Методе в них нет необходимости. Даже напротив, они могут нарушить сосредоточенность, послужив своего рода раздражителями, которые будут лишь отвлекать от наивысшей аскезы — жизни в Отсутствии призываемого Божества, — и, следовательно, смягчать ее тяготы.

Но если Философ начнет испытывать отвращение к пище или получать удовольствие от вещей, обычно причиняющих боль (подобно тому как это иногда случается в смертной

²⁶ Аб (Ab) — др.-евр. «отец», одно из названий сефиры Хокма. Ама (Ama) — др.-евр. «мать», одно из названий сефиры Бина.

²⁷ «En aat am-a shu-t em neter» (др.-егип.), фраза из египетской Книги Мертвых, которую переводят с различными вариациями — как «нет в моем теле ни единой части, в которой не было бы Бога», «нет части тела моего, что не была бы частью Богов» и т.п. Эту фразу произносит умерший, отождествившийся с Осирисом и «достигший совершенства». В системе Золотой Зари она фигурирует в ритуале Младшего Адепта, где ее произносит Верховный Адепт в Усыпальнице; в Гностической мессе ее произносят прихожане в качестве формулы причастия.

любви), то извращение такого рода надлежит стойко терпеть и предоставлять ему развиваться своим путем — но только не в ущерб природному телесному здоровью, дабы не повредить орудие своей души.

Что касается жертв, приносимых ради любви, то для этого Метода они естественны и правомерны. Но если слугитель сознательно подвергает себя лишениям и пыткам, не приносящим никакой пользы и направленным лишь на самоистязание, то для здоровой натуры это противоестественно и вредно. Ибо такие действия эгостичны. От того, что слуга предается самобичеванию, господину нет никакого проку; но вот отказаться себе в хлебе, чтобы твой ребенок получил пирожное, — это поступок настоящей матери.

35. *Подробнее об умерщвлении плоти.* Если твое тело — твое ездовое животное — столь непослушно, что заставить его двигаться в нужном направлении не удастся никакими средствами, или же если ум твой упрям и болтлив под стать легендарной Валаамовой ослице, тогда эту практику надлежит оставить. Покрой святилище власяницею, и облачись в одежды плача, и живи один. Но обратись со всею строгостью к упражнениям из «*Liber Jugorum*», применяя к себе мерило более высокое, нежели прежде, и еще суровее карая себя за ошибки. И не возвращайся к служению своему до тех пор, пока не укротишь тело и ум и не обучишь их кроткому повиновению.

36. *О вспомогательных методах, находящих применение в церемониях. I.* *Восхождение на планы.* Этот метод может подстегнуть воображение в завершающей части твоего Призывания. Действуй согласно «Книге О», руководствуясь указаниями из «Книги 777».

37. *О вспомогательных методах, находящих применение в церемониях. II.* *Талисманическая магия.* Изготовив по Вдохновению своему талисман или пантакль, символизирующий избранное Божество, и освятив его с бесконечной любовью и тщанием, предай его церемониальному сожжению перед святилищем, тем самым как бы отказываясь от тени в пользу сущности. Впрочем, это ничего не даст, если только ты доподлинно не ценишь в сердце своем этот талисман превыше всего, чем владеешь.

38. *О вспомогательных методах, находящих применение в церемониях. III.* *Воспроизведение.* Может оказаться бесполезным воспроизводить перед избранным Божеством его традиционную историю; пожалуй, лучше всего делать это в драматической форме. Это один из основных методов, рекомендованных в «*Exercitios Espirituales*»²⁸ святого Игнатия [Лойолы], чью практику вообще можно взять за образец. Пусть Философ подробно проработает предание о своем избранном Божестве; пусть распределит его события по дням и проживает их в воображении, по мере возможности задействуя поочередно все пять чувств.

39. *О вспомогательных методах, находящих применение в церемониях. IV.* *Принуждение.* Этот метод заключается в том, чтобы проклинать непокорное божество — к примеру, произносить церемониальные угрозы наподобие: «Я сожгу кровь Осириса и сотру в порошок его кости». Он представляет собой полную противоположность духу любви, если только избранное Божество само по себе не отличается свирепостью и неистовством (как, например, Яхве или Кали). В последнем случае стремление к связыванию и принуждению может возвещать о родственном сближении между духом слугителя и духом его Божества и, таким образом, является шагом вперед на пути к Единению с Ним.

40. *Об особенностях данной формы Единения, или самадхи.* Любое самадхи определяется как экстатическое единение между субъектом и объектом осознания, ведущее к возникновению третьего элемента, никоим образом не причастного к природе первых двух.

²⁸ «Духовные упражнения» (исп.)

На первый взгляд может показаться, что не так уж важно, какой именно объект мы выберем для медитации. Например, разновидности самадхи, именуемой «атмадаршан»²⁹, можно достичь путем простого сосредоточения на воображаемом треугольнике или на сердце.

Но поскольку химическая реакция соединения двух веществ может быть как эндо-, так и экзотермической (например, соединение кислорода с азотом протекает спокойно, а соединению кислорода с водородом сопутствует взрыв); и поскольку установлено, что больше всего тепла выделяется, как правило, при соединении веществ, максимально противоположных друг другу по характеру, и что наибольшей стабильностью отличаются вещества, образовавшиеся в результате именно таких реакций, то резонно будет предположить, что самое серьезное и устойчивое самадхи достигается путем созерцания такого Объекта, который по своему характеру максимально противоположен характеру служителя.

На других планах, например, высказывалась гипотеза, что самые лучшие браки — те, в которых супруги во всем противоположны друг другу, и что от таких союзов рождаются самые здоровые дети. Величайшие картины и оперы — те, в которых смешиваются самые резкие крайности; и в целом это правило применимо к любой сфере деятельности. Даже в математике из всех параллелограммов наибольшую площадь имеет тот, чьи стороны повернуты друг к другу под прямыми углами.

41. *Выводы из вышесказанного.* Ввиду этого можно предположить: если Философ остановит свой выбор на Божестве, как можно более далеком по характеру от собственной его натуры, то работать ему придется тяжелее, но награда будет выше. Этот метод более труден и возвышен, нежели тот, что описан в «Libet E». Ибо рекомендованный там простой объект родствен по природе самым обыденным житейским предметам, тогда как даже низшее из Божеств недоступно пониманию непосвященного. В этом же отношении Венера ближе человеку, чем Афродита, Афродита — ближе, чем Исида, Исида — ближе, чем Бабалон, а Бабалон — ближе, чем Нут.

Итак, пусть Философ самостоятельно примет решение, руководствуясь голосом благоразумия, с одной стороны, и устремлением — с другой, но только не желанием превзойти товарища.

42. *Далее об особенностях этого Метода.* Против него можно выдвинуть некоторые возражения. Прежде всего, человеческая любовь по природе своей иллюзорна и до некоторой степени слепа. Да и не может быть никакой истинной любви ниже Завесы Бездны. По этой причине мы вручаем данный метод Философу, ибо последний есть отражение Свободного Адепта, в котором, в свою очередь, отражены Мастер Храма и Маг. Пусть же Философ овладеет данным Методом как основой для Методов высших, которые будут вручены ему по достижении этих высших степеней.

Другое возражение сводится к тому, что этот Метод небеспристрастен. Однако этот изъян характерен для всей данной Степени в целом.

43. *О великой опасности, которую таит в себе Успех.* Может случиться так, что невероятно мощное самадхи пересилит все прочие воспоминания (как, впрочем, и должно происходить — и происходит на деле), в результате чего служитель впадет в одержимость и провозгласит свое избранное Божество единственным Господом Богом. На ошибке

²⁹ В «Книге 4» Кроули дает следующее определение атмадаршана: «Восприятие Вселенной как единого необусловленного явления». Далее он указывает: «В атмадаршане <...> Всё предстает как Единое: это Вселенная, освобожденная от всяких ограничений. Уничтожаются не только все идеи и формы, но и понятия, имплицитно заложенные в самих идеях этих идей. Каждая часть Вселенной стала целым, и феномены более не противопоставляются ноуменам». В примечании следует дополнение: «Это заходит так далеко, что не только “Белое” становится “Черным”, но и “Белизна Черного” оказывается “неотъемлемым компонентом его Черноты”. “Ничто = Единое = Бесконечность”; однако это тождество верно *только благодаря тому*, что существует само это трехчастное разделение, троица, или “треугольник противоречий”» (часть I, глава VII).

такого рода покоятся все догматические религии, и, следовательно, она влечет за собой больше несчастий, чем все остальные ошибки вместе взятые.

Философ в особенности склонен к подобным заблуждениям, поскольку сама природа данного Метода не позволяет ему сохранять скептический взгляд на вещи: на время своего служения ему приходится безоговорочно уверовать в избранное Божество. Но пусть он 1) расценивает эту веру всего лишь как орудие в своих руках; 2) не скупится на утверждения о том, что его Божество есть лишь эманация, отражение или образ некой верховной Сущности, как было отмечено в пункте 2. Если же он не примет эти меры предосторожности, то Образ, запечатлевшийся в его памяти, со временем поблекнет — ибо человек не может оставаться в самадхи постоянно — и будет подменен соответствующим Демоном, что повлечет за собой полный крах.

Посему, достигнув Успеха, следует не восторгаться своим Божеством сверх всякой меры, а заняться другими делами и не допустить, чтобы ступень, ведущая к цели, сама превратилась в цель. Или, как сказано [о Философе] в «Liber CLXXXV», «пусть не забывает, <...> что Философия — это его Равновесие в Обители Любви»³⁰.

44. *О соблюдении тайны и о кровавых обрядах.* Философ поступит мудро, если на протяжении всей этой практики ни словом не обмолвится о своей работе, как если бы Любовь, снедающая его, была Запретной. Но пусть отвечает глупцам по мере глупости их; ведь он не сможет скрывать свою любовь от ближних своих, а потому пусть говорит с ними на языке, им понятном.

Многие Божества требуют, чтобы им приносили жертвы — кому людьми, кому скотом, кому голубями; но ты замени все подобные подношения истинными жертвами, совершающимися в сердце твоём. Если же возникнет нужда во внешнем их символическом выражении, знаменующем твердость сердца твоего, да прольется пред алтарем не чужая кровь, но твоя собственная. [Исключения из этого правила относятся не к этой практике и не к данной степени вообще. — *Примеч. Брата А. ' А. '.*] Не забывай, однако, что подобные действия опасны и могут повлечь за собой явление злых существ, враждебных и коварных, кои нанесут тебе великий вред.

45. *О большей жертве.* Относительно оной надлежит хранить молчание; да и тот, кому достанет мудрости постичь число этого пункта³¹, не нуждается в словах. Но эта жертва окажется поистине роковой, если только не будет подлинной. Впрочем, есть такие, кто осмелился на нее и достиг желаемого.

46. *О жертве еще большей.* Под нею подразумевается настоящее увечье. Подобные деяния отвратительны; они могут поспособствовать успеху в данной практике, но ставят непреодолимую преграду на пути всего дальнейшего продвижения.

³⁰ Точная цитата: «Пусть не забывает, что слово “Философ” — отнюдь не пустой титул и что Философия — это его Равновесие в обители Венеры, Владычицы Любви» («Книга Святого Собрания под номером 185», «Задача Философа», 5).

³¹ 45 — сумма всех чисел от 1 до 9. Это мистическое число мира Йецира («мира формирования») и Йесод — 9-й сефиры, символизирующей форму; и это же — числовое соответствие еврейских слов МН (Мем-Хе, «форма») и АДМ (Алеф-Далет-Мем, «Адам», «человек» как «форма», или прообраз, каждого представителя человеческого рода). Кроме того, это число Луны (как планеты, соответствующей Йесод) и Сатурна (сумма всех чисел его магического квадрата). Луна и Йесод — символы перемен как залога постоянства (ср. «Видение и Голос», 11-й Эфир: «Смотри, сколь почтенна мудрость Владыки, что утвердил постоянство свое в Воздухе, вечно подвижном, и в Луне переменчивой»), а на физическом плане — оплодотворенной яйцеклетки. Сатурн, со своей стороны, символизирует основополагающую форму, матрицу, «базовую структуру всего сущего, ту фундаментальную природу вещей, которая остается неизменной в ходе обычных перемен, сопутствующих природным явлениям» («Книга Тота», Ату XIII). В той же книге (Ату XV) Кроули говорит о тесной связи между двумя этими планетами: «...сравните Сатурн, расположенный на одном конце череды Семи Священных Странников, с Луной — на другом: старца и юную деву; см. “Формулу Тетраграмматона”. Они связаны между собой теснее, чем любая другая пара планет, ибо $3^2=9$, и каждая из них содержит в себе собственную противоположность» (3 — число Бины, сефиры Сатурна). Таким образом, число 45 — один из мощных символов взаимодействия и отождествления противоположностей (смерти и продолжения рода; женского и мужского начал и т.п.) и самой формулы Тетраграмматона, основанной на этом взаимодействии.

В любом случае, они ведут скорее к безумию, нежели к самадхи. Даже тот, кто только намеревается их совершить, в сущности, уже безумен.

47. *О человеческих привязанностях.* В ходе этой практики ни в коем случае не следует отказываться от человеческих отношений. Нужно лишь представлять себе, что твой отец, брат или жена — это образ твоего избранного Божества. Тем самым они ничего не потеряют, а только выиграют от твоей работы. Трудности здесь возникнут только в отношениях с женой, ибо она значит для тебя больше, нежели прочие люди; и здесь надлежит действовать осторожно, чтобы личность ее не подавила и не разрушила личность твоего Божества.

48. *О Священном Ангеле-Хранителе.* Не перепутай его призывание с данной практикой!

49. *Благословение.* Да хранит сердца и умы ваши любовь, что превыше всякого Понимания, — чрез ИАО АДОНаИ САБАО (ΙΑΩ ΑΔΟΝΑΙ ΣΑΒΑΩ), и чрез БАБАЛОН (BABALON) из Града Пирамид, и чрез Астарту Звездную, опоясанную зеленым, во имя АРАРИТА (ARARITA). Аминь (AMN).

© Перевод: Анна Блейз, 2007

www.oto.ru